

СОВЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В КОНЦЕ 1930-Х ГОДОВ: ИТОГИ СТАНОВЛЕНИЯ

© **Богданчиков С.А.**

кандидат психологических наук, Московский институт психоанализа,
г. Москва, Россия
bogdanchsa@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7078-6892

При рассмотрении вопроса об итогах становления советской психологии в период 1920-1930-х годов выделяются три ключевые трактовки советской психологии: идеологическая («особая», «марксистская», «советская наука»), собирательное понятие «психологическая наука в СССР» и собственно научное понятие и явление. В соответствии с развиваемым автором концептуально-историографическим подходом под советской психологией предлагается понимать научное направление, возникшее в СССР в период 1920-1930-х годов и состоящее из нескольких школ. С этой точки зрения структуру психологической науки в СССР в 1920-1930-е годы образуют шесть научных направлений с входящими в них научными школами: субъективная психология (школа Г.И. Челпанова), религиозно-философская психология, объективная психология (школы В.М. Бехтерева и И.П. Павлова), марксистская психология (советская психология в узком смысле — школы М.Я. Басова, К.Н. Корнилова, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и Харьковская школа), психоанализ и психология установки (школа Д.Н. Узнадзе). В совокупности указанные направления представляют собой всю психологическую науку в СССР 1920-1930-х годов, т.е. советскую психологию в широком смысле.

Ключевые слова: история психологии, советская психология, марксистская психология, идеологизированная наука, научное направление, научная школа

Введение

Какой бы смысл не вкладывался в понятие «советская психология» — предельно упрощенный и нейтральный (когда имеется в виду просто «вся психологическая наука в СССР» и ничего более), однозначно негативный (когда утверждается, что это вообще не наука) или, напротив, максимально позитивный (советская психология «самая лучшая», «самая передовая», «самая прогрессивная», «подлинно научная» и т.п.), — в любом случае, стремясь к объективному описанию развития и функционирования психологической науки в нашей стране в советский период, мы должны исходить из того, что если до начала 1920-х годов советской психологии ни как термина, ни как определенного социального и научного явления (теории, программы, парадигмы, направления, течения, школы и т.п.) не существовало, то к концу 1930-х годов в СССР не стало никакой другой психологии, кроме советской.

Как происходило это превращение? Что конкретно получилось в итоге? При попытке получить ответы на эти вопросы весьма примечательны рассуждения о сущности советской (марксист-

ской) психологии, которые мы находим в работах таких признанных корифеев как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и К.К. Платонов.

Марксизм и психология

В работе «Исторический смысл психологического кризиса», написанной в 1926 году, Л.С. Выготский подчеркивал: «Марксистская психология есть не школа среди школ, а единственная истинная психология как наука; другой психологии, кроме этой, не может быть. И обратно: все, что было и есть в психологии истинно научного, входит в марксистскую психологию: это понятие шире, чем понятие школы или даже направления. Оно совпадает с понятием научной психологии вообще, где бы и кем бы она ни разрабатывалась» (Выготский, 1982, с. 435).

В вышедшей в 1928 году статье «Психологическая наука» Л.С. Выготский раскрыл этот тезис более подробно: «Надо иметь в виду, что марксистская психология есть историческое задание нашей эпохи, задание, которое может быть выполнено только совместными усилиями не одного поколения психологов, потому что слова

“марксистская психология” не означают особой какой-нибудь ветви психологии или особого направления в ней; слова эти означают научную психологию в целом, марксистская психология есть синоним научной психологии, и в этом смысле создание марксистской психологии есть завершение длинного исторического процесса превращения психологии в естественную науку. Попытка построить психологию на основе диалектического материализма не является, в сущности, абсолютно новой. За границей такие попытки делались не раз, хотя и не с той серьезностью и не с тем размахом, которые отличают русскую попытку» (Выготский, 1928, с. 39).

Однако в вышедшем в 1931 г. «Психологическом словаре» марксистская психология однозначно трактуется как определенное научное направление: «Марксистская психология — особое направление в современной психологии, разрабатывающее проблемы этой науки с точки зрения учения К. Маркса и Фр. Энгельса, т.е. теории диалектического и исторического материализма. Марксистская психология основывается на следующих принципах: монизм, материализм, детерминизм, диалектика. Марксистская психология изучает человека как социальное существо. Идея марксистской психологии возникла в последнее десятилетие в разных местах; наибольшего развития она достигла в СССР (П. Блонский, А. Залкинд, К. Корнилов и др.); в Англии, Австрии, Германии и других странах попытки создания марксистской психологии также делались, но приводили часто к эклектическому соединению марксизма с чуждыми ему идеалистическими системами» (Варшава, Выготский, 1931, с. 100).

Так что же такое, по Л.С. Выготскому, марксистская психология — направление или же нечто совершенно другое — синоним «научной психологии в целом»? Похоже, никто из исследователей творчества Л.С. Выготского не обращал внимание на эти противоположные трактовки. Показательно, что А.Н. Леонтьев уже в 1970-е годы, затрагивая вопрос о марксистской психологии, резко сместил акценты в сторону идеологизации: «Мы все понимали, что марксистская психология — это не отдельное направление, не школа, а новый исторический этап, олицетворяющий собой начало подлинно научной, последовательно материалистической психологии. Мы понимали и другое, а именно, что в современном мире психология выполняет идеологическую функцию, служит классовым интересам и что с этим невозможно не считаться» (Леонтьев, 1975, с. 5). Еще более от-

четливо свою позицию А.Н. Леонтьев обозначил в 1977 году: «Марксистская психология — это не особое направление среди других, а совершенно новый этап в развитии мировой психологии, который знаменует собой переход от предыстории этой науки к ее истории» (Леонтьев, 1977, с. 9).

С нашей точки зрения, здесь налицо явные нестыковки и противоречия во взглядах на марксистскую психологию — и во взглядах самого Л.С. Выготского, и между взглядами Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева. Дилемма такова: либо советская психология — это (всего лишь) одно из направлений в мировой психологии, либо это нечто другое, что-то более значимое и весомое: по Л.С. Выготскому — «синоним научной психологии вообще», по А.Н. Леонтьеву — «совершенно новый этап в развитии мировой психологии».

Не менее показательно (в смысле проблематичности) марксистскую психологию определял в 1981 году и К.К. Платонов в первом издании своего словаря: «Марксистская психология — направление психологии как науки, опирающейся на марксизм и, следовательно, философию диалектического материализма, в частности, на ленинскую теорию отражения. Разработка марксистской психологии была начата в Советском Союзе в первые же годы после Великой Октябрьской социалистической революции и ведется непрерывно, учитывая все лучшее исторически сложившееся в русле интроспективной и функциональной психологии, бихевиоризма и гештальтпсихологии и их современных модификаций буржуазной психологии. Марксистская психология воинствующе борется с эмпиризмом в психологии» (Платонов, 1981, с. 65). Примечательно, что во втором издании словаря (в 1984 году) К.К. Платонов счел необходимым дать более компактное определение: «Марксистская психология — психология, опирающаяся на марксизм-ленинизм и, следовательно, философию диалектического материализма, в частности на ленинскую теорию отражения. Марксистская психология особенно плодотворно разрабатывается в Советском Союзе» (Платонов, 1984, с. 64).

Три «варианта» советской психологии

Так что же такое советская психология? В ходе детального изучения первоисточников и скрупулезного историографического анализа мы вышли на три основных варианта ответа на этот вопрос (Богданчиков, 2009, 2011, 2021-2024; Психологическая наука в России XX столетия..., 1997). Во-первых, советскую психологию можно тракто-

вать как чисто идеологическое (причем не только по происхождению, но и по содержанию) понятие, являющееся конкретизацией и разновидностью более общего идеологического, т.е. ненаучного и вненаучного, но для психологии априорно («сверху») заданного понятия «советская наука».

Советская психология при этом рассматривается как идеологически обусловленный замысел и проект, как составная часть партийно-государственной идеологической «машины», структурный элемент коммунистической идеологии (что-то вроде псевдонаучной «агробиологии» Т.Д. Лысенко или «павловской физиологии» образца 1950 года). Советская психология, будучи основанной на принципах марксизма (марксизм-ленинизма, диалектического материализма и т.п.), порождена этой «машиной» и потому не способна существовать без породившей ее идеологии и вне этой идеологии. Отсюда, помимо прочего, следует, что такие значимые научные школы, как функционировавшие в СССР в 1920-е годы эмпирическая психология Г.И. Челпанова и рефлексология В.М. Бехтерева, ни в коей мере не могут быть отнесены к советской (марксистской) психологии — прежде всего в силу своего происхождения, ибо они, очевидно, возникли не из марксизма. Стоя на этих позициях, столь же логично утверждать, что вместе с распадом СССР и крахом государственной (коммунистической) идеологии в начале 1990-х годов, будучи идеологическим феноменом, перестает существовать и советская психология.

Во-вторых, под советской психологией можно понимать нечто противоположное — максимально деидеологизированное (идеологически нейтральное), чисто научное, собирательное понятие, обозначающее всю психологическую науку в географических и хронологических рамках существования СССР (синонимы: «психология в СССР», «советская психологическая наука», «психологическая наука советского периода», «психология в Советской России»). Упрощая картину, сюда можно включать и период с 1917 по 1922 год (от Октябрьской революции 1917 года до образования СССР в 1922 году). Заметим, что при таком понимании советской психологии, разрабатываемая в 1920-е годы В.М. Бехтеревым рефлексология и развиваемая Г.И. Челпановым эмпирическая психология, должны считаться нормальными составными частями советской психологии независимо от идеологической ангажированности — от своего происхождения, наличия или отсутствия в них марксистской ориентации, идеологической лояльности, партийной принадлежности, матери-

алистичности, диалектичности и т.п.

Наконец, в-третьих, советскую психологию можно трактовать в узком, т.е. собственно научном смысле — как составную часть всей психологической науки (мировой психологии, психологической науки в целом). Именно в этом и состоит наша позиция: мы рассматриваем советскую психологию, прежде всего, как один из элементов «нормальной» науки, не отрицая при этом определенной ее идеологизации и идеологизированности. Метафорически выражаясь, акцент здесь делается на том, что стакан с водой наполовину полон, а не на половину пуст.

В соответствии с развиваемым в наших упомянутых выше работах концептуально-историографическим подходом под советской психологией понимается определенное научное направление, возникшее в СССР в период 1920-1930х годов. С этой точки зрения марксистская психология («марксистская наука о поведении человека и животных») представленная в работах отечественных психологов 1920-х годов, рассматривается в качестве начальной формы, первой степени развития советской психологии как определенного научного направления. Вторая ступень, когда термин «марксистская психология» был заменен термином «советская психология», хронологически относится к следующему десятилетию — к 1930-м годам.

Надо сказать, что современные отечественные авторы, затрагивающие вопросы истории советской психологии, очень часто в своих текстах указанные нами три, весьма различные трактовки советской психологии, используют одновременно, не рефлексируя смысл используемых понятий, и читателю остается только по контексту догадываться, о каком именно понимании советской психологии идет речь. Когда, например, нам говорят о «советской психологии 1920-1930-х гг.», имеется в виду вся психологическая наука в СССР в эти десятилетия или же только марксистская психология, отличная от других «психологий», противопоставляемая всей остальной психологии?

Советская психология — школа, этап или направление?

Обычно («по умолчанию») под выражением «советская психология 1920-1930-х гг.» подразумевается вся психологическая наука в СССР в этот период, вследствие чего в учебнике по истории психологии в параграфе под таким названием может говориться не только о марксистской психологии, но и о рефлексологии В.М. Бехтерева,

школе Г.И. Челпанова, психоанализе и т.д. Однако в рассуждениях о том, что «в 1920-1930-е гг. происходило становление новой, советской психологии» под советской психологией подразумевается уже нечто другое, а именно, что советская (марксистская) психология представляет собой отдельный структурный элемент науки (это новая школа, концепция, парадигма, самобытное научное направление или течение и т.д.). Наконец, за словами о том, что советская психология «ориентируется на принципы диалектического материализма», что это «новый этап» и т.п., скрывается чисто идеологическое понимание советской психологии. Это особенно хорошо видно, если далее говорится не столько о том, что из себя реально представляла советская психология, сколько о том, какой она должна быть в соответствии с идеологически (априорно, «сверху») заданными оценочными критериями и требованиями, т.е. требованиями партийными, государственными, ненаучными, «наднаучными».

Надо ли говорить, что не проводя различий в указанных трактовках советской психологии — идеологической («советская наука»), широкой научной («собирательное понятие») и узко научной (собственно научное понятие и явление: направление, течение, школа) — их понимание неизбежно приводит к путанице, затрудняя процесс исследования истории советской психологии на всех уровнях (категориальном, терминологическом, конкретно-эмпирическом).

Проясняя нашу трактовку советской психологии как определенного научного направления, следует сказать о самом понятии «направление». Нам уже приходилось отмечать, что в отечественной историографии психологии до сих пор нет попыток хотя бы в самом первом приближении дать определение понятию «научное направление» («направление в науке»), хотя само это выражение используется весьма широко.

Так, например, в Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой и Л.А. Петровской в предисловии к постсоветскому переизданию своего учебного пособия по зарубежной социальной психологии XX столетия говорится об «ориентациях» (Андреева и др., 2001). В.А. Кольцова в 2009 году писала о «парадигмальных основаниях советской психологии как единой научной школы» (Кольцова, 2010), а в 2013 году обращалась «к истории становления советской психологии как “нормальной” науки» (Кольцова, Артемьева, 2013). А.В. Юревич характеризует бихевиоризм, когнитивизм и психоанализ как три наиболее влиятельные психологические

«империи» (Юревич, 2000, с. 41; Юревич, 2010, с. 7-18, 138-139). Не менее показательна позиция А.Г. Асмолова, который предпочитает говорить о «социокультурном движении»: «Культурно-деятельностная психология выступает сегодня в качестве особого общественного движения мысли. Это не просто школа или научное направление, а одно из интеллектуальных движений XX и XXI вв. Среди подобных движений в психологии отметим психоаналитическое движение, гештальтпсихологию, бихевиоризм, гуманистическую психологию, экзистенциальную психологию, когнитивную психологию, а также ряд других направлений, определивших общую картину развития психологии. Эти социокультурные движения, если пользоваться схемой Л.С. Выготского, предложенной в его книге “Исторический смысл психологического кризиса”, достигли в широком смысле слова уровня ценностно-культурного мировоззрения, объединившего ученых самых разных направлений» (Асмолов, 2014, с. 8).

Столь же симптоматично и проблематично выглядит ситуация с использованием понятия «научное направление», когда в «Психологическом лексиконе» в томе «Общая психология. Словарь» бихевиоризм определяется как «направление в американской психологии» (Общая психология. Словарь, 2005, с. 42), интроспективная психология — как «ряд направлений в психологии...» (там же, с. 51), психоанализ — как «теоретическое направление в психологии...» (там же, с. 69) и т.д., но статьи, специально посвященной понятию «направление», в этом справочнике, как и в других, нет.

Характерна в этой связи позиция М.Г. Ярошевского. Описывая различные виды научных школ, М.Г. Ярошевский в статье «Логика развития науки и научная школа», опубликованной в 1977 году в сборнике «Школы в науке», предлагал следующую классификацию: «Поскольку с термином “научная школа”, давно укоренившимся в обиходном языке ученых (и в силу этого постоянно встречающимся в историко-научных сочинениях), связаны самые различные комплексы представлений, целесообразно попытаться, хотя бы в самом предварительном виде, расчленив во всем многообразии научных объединений, обозначаемых этим термином, некоторые типологические формы. К ним относятся: а) научно-образовательная школа; б) школа-исследовательский коллектив; в) школа как направление, приобретающее при определенных социально-исторических условиях национальный, а иногда и интернациональный

характер. Трудности разграничения этих различных социально-научных форм обусловлены тем, что, во-первых, один и тот же ученый может быть лидером всех трех типов школ (например, Сеченов), во-вторых, тем, что, как и в любой другой типологии, “чистые” формы — редчайший случай; наиболее же распространенный — смешанные типы» (Ярошевский, 1977, с. 28).

В.В. Умрихин, обращая внимание на процесс перерастания «школ–исследовательских коллективов» в «школы–направления», отмечал: «Если говорить о психологии, то именно благодаря школе В. Вундта психология впервые обрела статус самостоятельной науки, а впоследствии из стен этой школы вышла целая плеяда психологов, ставших руководителями многих других школ–лабораторий, в которых шел процесс дальнейшего становления психологии в качестве самостоятельной науки (Э. Титченер, Ч. Спирмен, О. Кюльпе, Д. Кеттелл, В.М. Бехтерев и др.). Последующее интенсивное развитие психологии в XX в. привело к перерастанию многих школ–исследовательских коллективов в школы–направления, определившие макроструктуру современной психологии, такие, как структурализм, функционализм, бихевиоризм и необихевиоризм, гештальтпсихология и школа К. Левина, французская социологическая школа, психоанализ, когнитивизм и др.» (Умрихин, 2007, с. 6-7).

Теперь, спустя почти пятьдесят лет после публикации статьи М.Г. Ярошевского, мы делаем следующий шаг, предлагая рассматривать научное направление как самостоятельную таксономическую единицу. Мы имеем в виду то соображение, что школу–направление следует рассматривать как промежуточный этап и переходную ступень в процессе превращения научной школы в самостоятельное научное направление.

При этом *научное направление* мы определяем как *совокупность научно-исследовательских групп, коллективов и организаций (научных школ, лабораторий, кафедр, институтов и т. п.), а также отдельных ученых, для которых характерны теоретико-методологическое (выражающееся в едином понимании предмета, методов и задач науки в целом), организационное и коммуникативное (на базе общей терминологии) единство.*

Так понимаемое научное направление мы берем в качестве основного структурного элемента (уровня, «единицы анализа») в изучении истории советской психологии. С этой точки зрения всю отечественную психологическую науку 1920-1930-х годов мы рассматриваем как целостное образова-

ние, как систему, состоящую из ряда находящихся в динамике, взаимодействии и развитии научных направлений (одним из которых является советская психология), с входящими в эти направления более мелкими структурными элементами — школами, теориями, отраслями, учреждениями и т. д. Осуществляя реконструкцию структуры науки сверху вниз (идя от направлений как наиболее крупных элементов к элементам более мелким и частным), мы избегаем двойных стандартов, так как описываем психологическую науку в СССР также, как и остальную (зарубежную) психологию — путем характеристики различных направлений ее образующих, а также входящих в эти направления школ, отраслей, теорий и т. д.

В рамках предлагаемого подхода советская психология рассматривается как определенное научное направление, становление которого хронологически происходило в период 1920-1930-х годов, в тесном контакте с другими научными направлениями (при этом мы, разумеется, не закрываем глаза на воздействие марксизма и всей государственной идеологии на становящуюся советскую психологию). С этой точки зрения структуру психологической науки в СССР на уровне научных направлений и научных школ 1920-1930-е годы образуют шесть научных направлений с входящими в них научными школами: субъективная психология (школа Г.И. Челпанова), религиозно-философская психология, объективная психология (школы В.М. Бехтерева и И.П. Павлова), марксистская психология (советская психология в узком смысле — школы М.Я. Басова, К.Н. Корнилова, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и Харьковская школа), психоанализ и психология установки (школа Д.Н. Узнадзе). В совокупности указанные направления представляют собой всю психологическую науку в СССР 1920-1930-х годов, т. е. советскую психологию в широком смысле (Богданчиков, 2018, с. 162-215).

Судьба пяти указанных школ марксистской психологии на протяжении периода 1920-1930-х годов складывалась по-разному, о чем необходимо здесь хотя бы кратко сказать.

Школа М.Я. Басова (Р.С. Абельская, Е.Д. Герке, Е.Я. Голант, Е.И. Зейлигер-Рубинштейн, М.А. Левина, В.С. Мерлин, А.И. Неклюдова, О.В. Неопиханова, Л.Н. Филофова и др.) — основанная и руководимая Михаилом Яковлевичем Басовым (1892-1931) одна из ведущих научных школ в структуре психологической науки в СССР в период 1920-1930-х годов.

Школа сложилась и функционировала под ру-

ководством М.Я. Басова на протяжении 1920-х годов на базе Психоневрологической академии и Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. С 1922 года М.Я. Басов руководил психологическим отделом Педологического института Государственной Психоневрологической академии (т.е. работал под руководством В.М. Бехтерева). В 1925 году был образован Государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, и М.Я. Басов стал основателем и руководителем педологического отделения и заведующим кафедрой педологии (Левченко, 2003, с. 145). И в педологии, и в психологии М.Я. Басов твердо и однозначно стоял на марксистских позициях (Басов, 1928, с. 261; Басов, 1931, 1975, 2007; Басов, 2007, с. 70). Однако при всей своей марксистской «ангажированности» («методологической ориентации на марксизм») школа М.Я. Басова по своим собственно психологическим корням являлась прямым продолжением школы А.Ф. Лазурского. Пик активности школы М.Я. Басова приходится на вторую половину 1920-х годов. Но вследствие резко обострившейся в 1930-1931 годы идеологической критики и последовавшей в 1931 году смерти М.Я. Басова его школа в одночасье была ликвидирована.

Историческое значение школы М.Я. Басова состоит в том, что она явилась одной из составных частей и важным этапом в развитии санкт-петербургской (ленинградской) научной школы и советской психологии в целом. Общепсихологические идеи М.Я. Басова оказали большое влияние на концепции В.С. Мерлина, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева — именно в школе М.Я. Басова обнаруживаются истоки деятельностного подхода (Ярошевский и др., 1993).

Школа К.Н. Корнилова — основанная и руководимая К.Н. Корниловым одна из ведущих научных школ в структуре психологической науки в СССР в период 1920-1930-х годов. Именно К.Н. Корнилов в своем докладе на первом психоневрологическом съезде (январь 1923 года) выдвинул лозунг о необходимости создания марксистской психологии (Корнилов, 1923 а, б).

В школу К.Н. Корнилова, функционировавшую в середине и второй половине 1920-х гг., когда он был директором московского Института психологии, входили, помимо самого К.Н. Корнилова, сотрудники (в том числе и аспиранты) Института психологии: Ю.В. Франкфурт, Н.Ф. Курманов, А.А. Таланкин, В.М. Боровский, А.Б. Залкинд, И.Ф. Куразов и другие. Не будем в этой связи забывать и о том, что главные представители шко-

лы Л.С. Выготского (сам Л.С. Выготский, а также А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия) начинали свою профессиональную деятельность в Психологическом институте в начале 1920-х гг., когда директором института был К.Н. Корнилов. Однако в 1931 году состоялась «реактологическая дискуссия», на которой была поставлена (и решена) задача покончить с «реактологической психологией» К.Н. Корнилова, а заодно и с «челпановщиной», «нечаевщиной» и «другими остатками буржуазно-идеалистических теорий» (Итоги дискуссии по реактологической психологии..., 1931, с. 2).

Школа Л.С. Выготского — основанная и руководимая Л.С. Выготским одна из ведущих научных школ в структуре психологической науки в СССР в период 1920-1930-х годов. Работы Л.С. Выготского заложили основы для дальнейшего развития советской психологии, в первую очередь в работах его учеников, единомышленников и продолжателей (А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Л.И. Божович, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина и др.). Поэтому наряду со школами М.Я. Басова и К.Н. Корнилова школу Л.С. Выготского следует рассматривать как важный элемент в структуре становящейся в 1920-1930-е годы марксистской (советской) психологии.

Оформление культурно-исторической теории произошло во второй половине 1920-х годов (в статьях Л.С. Выготского 1928-1929 годов «Инструментальный метод в педологии», «Проблема культурного развития ребенка», «Генетические корни мышления и речи» и др.). Но уже в первой половине 1930-х годов в ходе идеологических дискуссий школа Л.С. Выготского была раскритикована и фактически запрещена; дополнительную негативную роль сыграла ликвидация педологии в 1936 году. В настоящее время идеи школы Л.С. Выготского не только воспроизводятся, изучаются и обсуждаются, но и всесторонне развиваются и в нашей стране, и за рубежом.

Наиболее полная на сегодняшний день информация о Харьковской школе (В.И. Аснин, Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, О.М. Концевая, А.Н. Леонтьев, Г.Д. Луков, А.Р. Лурия, В.В. Мистюк, К.Е. Хоменко и др.), становление которой пришлось на 1930-е годы, содержится в работах Е.Е. Соколовой, в ее докторской диссертации «Становление и пути развития психологии деятельности (школа А.Н. Леонтьева)» (Соколова, 2021) и монографии «Психология деятельности: становление и перспективы развития» (Соколова, 2023). Но еще очень многое в истории Харьковской школы остается неизученным. Впрочем, то же самое можно ска-

зять и по отношению к другим научным школам советского периода.

Школа С.Л. Рубинштейна — основанная и руководимая С.Л. Рубинштейном одна из ведущих научных школ в структуре психологической науки в СССР в период 1920-1930-х годов. С 1930 по 1942 год С.Л. Рубинштейн возглавлял кафедру психологии Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) им. А.И. Герцена. По состоянию на конец 1941 года в школу С.Л. Рубинштейна входили В.А. Горбачева, А.С. Звоницкая, А.Г. Зоргенфрей, А.Г. Комм, Д.И. Красильщикова, А.М. Леушина, Г.Т. Овсепян, С.Ф. Розенфельд, А.П. Семенова, В.Е. Сыркина, И.А. Френкель, С.Н. Шабалин, М.Г. Ярошевский (Богданчиков, 2008). На втором этапе (в послевоенный период) в школу С.Л. Рубинштейна входили К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Е.В. Шорохова, Л.И. Анцыферова, Е.А. Будилова, А.М. Матюшкин и др. О новых лицах в школе С.Л. Рубинштейна уже в конце 1950-х годов хорошее представление дает статья С.Л. Рубинштейна «Принцип детерминизма и психологическая теория мышления» где он пишет о проведенных под его руководством экспериментах И.М. Жуковой, К.А. Славской, Д. Туровской, Н.С. Мансурова, Л.И. Анцыферовой, Е.Н. Кринчик и А.М. Матюшкина (Рубинштейн, 1959). Кроме того, обратим внимание на вышедший в 1960 году под редакцией С.Л. Рубинштейна сборник экспериментальных исследований «Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения», в котором приведены работы учеников (аспирантов, сотрудников) С.Л. Рубинштейна — К.А. Славской, И.М. Жуковой, А.В. Брушлинского, Л.И. Анцыферовой, А.М. Матюшкина и Н.С. Мансурова (Процесс мышления и закономерности анализа..., 1960).

Как и другие школы, относящиеся к марксистской психологии (школы М.Я. Басова, К.Н. Корнилова, Л.С. Выготского и Харьковская школа), школа С.Л. Рубинштейна в период своего активного функционирования (в 1930-1950-е годы) сыграла огромную роль в развитии и консолидации всей психологической науки в СССР. В настоящее время на сайте Института психологии РАН в разделе «Научная школа субъектного подхода в психологии С.Л. Рубинштейна — А.В. Брушлинского и К.А. Абульхановой» указаны четыре ученика С.Л. Рубинштейна: К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Д.Б. Богоявленская и Е.А. Будилова. Это означает, что также как и школа Л.С. Выготского, школа С.Л. Рубинштейна продолжает свое

развитие, оказывая существенное влияние на современную отечественную, а так же зарубежную психологическую науку.

При описании всей психологической науки в СССР (т.е. советской психологии в широком смысле этого слова) в конце 1930-х — начале 1940-х годов к этому списку реально существовавших научных школ следует добавить, учитывая последующее развитие советской психологии, находящиеся в самом начале своего развития научные школы (Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева и др.), а также, по крайней мере, еще два крупных научных центра: московский НИИ психологии (А.А. Смирнов, Б.М. Теплов и др.) и стоявшую особняком (примерно до середины 1950-х годов) школу установки Д.Н. Узнадзе (Богданчиков, 2014, 2015; Имедадзе, 2015).

Таким образом, период 1920-1930-х годов — это период становления советской психологии как определенного научного направления.

Говоря о содержательной характеристике советской психологии как научного направления, прежде всего следует выделить три публикации: статью Б.Г. Ананьева «О современном состоянии психологической науки в СССР» (1941) (Ананьев, 1941), параграф «Советская психология» в учебном пособии «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1940, с. 65-70) и словарную статью «Психология» А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурии в «Большой Советской Энциклопедии» (Леонтьев, Лурия, 1940).

В частности, А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия в своей статье в БСЭ определяли психологию как «науку о психической деятельности животных и человека, представляющей собой одну из форм единого высокоорганизованного материального жизненного процесса. Специфическим признаком этой формы жизни является психика как особая форма отражения организмом объективной реальности» (Леонтьев, Лурия, 1940, стлб. 511). Там же (в БСЭ) в статье «Психика» А.Н. Леонтьев определял психику как «философский и естественно-научный термин, означающий свойство высокоорганизованной материи (животных и человека) в особенной форме отражать предметы и процессы окружающего объективного мира» (там же, стлб. 497).

Заключение

Фактически в работах Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурии подводится итог всему развитию психологической науки в СССР в 1920-1930-е годы. Дополняя друг

друга, эти работы дают целостное представление о положении дел в советской психологии в конце 1930-х — начале 1940-х годов. В них содержатся не только основные положения концепции советской психологии как особой, марксистской (идеологизированной) науки, но и конкретный, фактический материал, позволяющий нам говорить об итогах становления в СССР советской психологии как определенного, самостоятельного и самобытного научного направления в системе мировой психологической мысли в двадцатые и тридцатые годы двадцатого столетия. Именно

в этот период на базе возникающих или уже существующих школ в мировой психологии стали возникать целые научные направления (наиболее показательны здесь психоанализ и бихевиоризм), и советская психология (определяемая как «наука о психической деятельности животных и человека»), несмотря на всю свою идеологизацию и идеологизированность, фактически стала, с нашей точки зрения, одним из таких направлений, одним из вариантов выхода из методологического кризиса, в котором оказалась мировая психология в первой трети двадцатого века.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О современном состоянии психологической науки в СССР // Советская педагогика. 1941. № 5. С. 106-117.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Асмолов А.Г. Исторический смысл кризиса культурно-деятельностной психологии // Национальный психологический журнал. 2014. № 1(13). С. 5-19.
4. Басов М.Я. Общие основы педологии. М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.
5. Басов М.Я. Общие основы педологии. 2-е изд., испр. и доп. М.-Л.: Госиздат, 1931.
6. Басов М.Я. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1975.
7. Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии. Методика психологических наблюдений над детьми / Отв. ред. Е.В. Левченко. СПб.: Алетейя, 2007.
8. Басов М.Я. Общие основы педологии / Отв. ред. Е.В. Левченко. СПб.: Алетейя, 2007.
9. Богданчиков С.А. К вопросу о термине «советская психология» // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 80-88.
10. Богданчиков С.А. К вопросу о персональном составе школы С.Л. Рубинштейна // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 4. С. 159-179.
11. Богданчиков С.А. Проблемы изучения истории советской психологии. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2009.
12. Богданчиков С.А. История советской психологии: 1920-1930-е годы. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011.
13. Богданчиков С.А. Школа Узнадзе в системе советской психологии // Вопросы психологии. 2014. № 3. С. 131-141.
14. Богданчиков С.А. Школа Д.Н. Узнадзе в контексте советской психологии 1950-1960-х гг.: время дискуссий (по материалам журнала «Вопросы психологии») // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 106-116.
15. Богданчиков С.А. Проблемы истории и историографии советской психологии. М.: АСОУ, 2018.
16. Богданчиков С.А. Неподнятая целина: обзор зарубежных публикаций 1930-1950-х гг. о советской психологии // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2021. Т. 1. № 1. С. 12-22.
17. Богданчиков С.А. Не время для школ: к вопросу о научных школах в советской психологии 1920-1930-х гг. // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т. 2. № 1. С. 43-53.
18. Богданчиков С.А. Советская психология в широком историко-научном контексте (обзор ключевых отечественных публикаций постсоветского периода) // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т. 3. № 2. С. 62-72.
19. Богданчиков С.А. Советская психология как предмет и проблема историко-психологического исследования: концептуально-историографический подход // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт

- психологии РАН», 2024.
20. Выготский Л.С. Психологическая наука // *Общественные науки СССР. 1917/1927: Сб. статей / Под ред. В.П. Волгина, Г.О. Гордона, И.К. Луппола. М.: Работник просвещения, 1928.*
 21. Варшава Б.Е., Выготский Л.С. Психологический словарь. М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1931.
 22. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса: Методологическое исследование // *Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 291-436.*
 23. Имедадзе И.В. Школа Узнадзе: штрихи к истории // *Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 120-130.*
 24. Итоги дискуссии по реактологической психологии (Резолюция общего собрания ячейки ВКП(б) Государственного института психологии, педологии и психотехники от 6/VI 1931 г.) // *Психология. 1931. Т. IV. Вып. 1. С. 1-12.*
 25. Кольцова В.А. Парадигмальные основания советской психологии как единой научной школы // *История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. Материалы международной конференции по истории психологии «V Московские встречи», 30 июня — 03 июля 2009 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 46-54.*
 26. Кольцова В.А., Артемьева О.А. К истории становления советской психологии как «нормальной» науки // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2013. Т. 2. № 1. С. 43-52.*
 27. Корнилов К.Н. Психология и марксизм: Автореферат доклада // *Известия. 1923 а. 16 января. № 10(1747). С. 4.*
 28. Корнилов К.Н. Современная психология и марксизм // *Под знаменем марксизма. 1923 б. № 1. С. 41-50.*
 29. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб.: Алетей, 2003.
 30. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
 31. Леонтьев А.Н. Октябрь и психологическая наука // *Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1977. № 3. С. 3-10.*
 32. Леонтьев А.Н., Лурия А.Р. Психология // *Большая Советская Энциклопедия. Т. 47. М., 1940. Стлб. 511-548.*
 33. *Общая психология. Словарь. // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005.*
 34. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. Одобрено Ученым советом Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию в качестве учебного пособия для инженерно-педагогических работников профтехобразования. М.: Высшая школа, 1981.
 35. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. Учебное пособие для учебных заведений профтехобразования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1984.
 36. Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения: экспериментальные исследования / Под общ. ред. С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
 37. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории (Колл. авт.: К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, Б.Н. Тугайбаева). М.: Институт психологии РАН, 1997.
 38. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1940.
 39. Рубинштейн С.Л. Принцип детерминизма и психологическая теория мышления // *Психологическая наука в СССР: В 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. С. 315-356.*
 40. Соколова Е.Е. Становление и пути развития психологии деятельности (школа А.Н. Леонтьева): дисс. ... д-ра психол. н. М., 2021.
 41. Соколова Е.Е. Психология деятельности: становление и перспективы развития. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023.
 42. Умрихин В.В. Историко-методологические проблемы анализа научных школ в психологии // *Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 4. С. 5-14.*
 43. Юревич А.В. Психология и методология // *Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 35-45.*
 44. Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
 45. Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа // *Школы в науке / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского, Г. Крёбера, Г. Штейнера. М.: Наука, 1977. С. 7-97.*

46. Ярошевский М.Г., Сироткина И.Е., Даниличева Н.А. Пионер деятельностного подхода (к 100-летию со дня рождения М.Я. Басова) // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 1. С. 156-169.

SOVIET PSYCHOLOGY IN THE LATE 1930s: RESULTS OF FORMATION

© **Sergey A. Bogdanchikov**

Ph.D. in Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
bogdanchsa@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7078-6892

When considering the question of the results of the formation of Soviet psychology in the period of 1920-1930s, three key interpretations of Soviet psychology are distinguished: ideological ('special', 'Marxist', 'Soviet science'), a collective concept ('psychological science in the USSR') and a scientific concept and phenomenon proper. In accordance with the conceptual-historiographical approach developed by the author, it is proposed to understand Soviet psychology as a scientific trend that emerged in the USSR in the period of 1920-1930s and consists of several schools. From this point of view, the structure of psychological science in the USSR in the 1920s-1930s is formed by six scientific directions with their constituent scientific schools: subjective psychology (the school of G.I. Chelpanov), religious-philosophical psychology, objective psychology (the schools of V.M. Bekhterev and I.P. Pavlov), Marxist psychology (Soviet psychology in the narrow sense — the schools of M. Ya. Basov, K.N. Kornilov, L.S. Vygotsky, S.L. Rubinstein and the Kharkov school), psychoanalysis and attitude psychology (D.N. Uznadze school). Taken together, these directions represent the whole psychological science in the USSR of 1920-1930s, i.e. Soviet psychology in a broad sense.

Keywords: history of psychology, Soviet psychology, Marxist psychology, ideologized science, scientific direction, scientific school

REFERENCES

1. Ananyev B.G. (1941). On the Current State of Psychology in the USSR // Soviet Pedagogics. № 5. Pp. 106-117.
2. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. (2001). Foreign Social Psychology of the 20th Century: Theoretical Approaches: Textbook for Universities. Moscow: Aspect Press.
3. Asmolov A.G. (2014). Historical Meaning of the Crisis of Cultural-Activity Psychology // National Psychological Journal. № 1(13). Pp. 5-19.
4. Basov M. Ya. (1928). General Foundations of Pedology. Moscow-Leningrad: State Publishing House.
5. Basov M. Ya. (1931). General Foundations of Pedology. 2nd ed., corrected. and add. M.-L.: Gosizdat.
6. Basov M. Ya. (1975). Selected psychological works. M.: Pedagogy.
7. Basov M. Ya. (2007). Will as a subject of functional psychology. Methodology of psychological observations of children / Ed. E. V. Levchenko. St. Petersburg: Aleteya.
8. Basov M. Ya. (2007). General foundations of pedology / Ed. E. V. Levchenko. St. Petersburg: Aleteya.
9. Bogdanchikov S. A. (2006). On the term "Soviet psychology" // Questions of psychology. № 2. Pp. 80-88.
10. Bogdanchikov S. A. (2008). On the personal composition of S. L. Rubinstein's school // Methodology and history of psychology. Vol. 3. Issue 4. Pp. 159-179.
11. Bogdanchikov S. A. (2009). Problems of studying the history of Soviet psychology. Saratov: Saratov State Socio-Economic University.
12. Bogdanchikov S. A. (2011). History of Soviet psychology: 1920-1930s. Saratov: Saratov State Socio-Economic University.
13. Bogdanchikov S. A. (2014). Uznadze's school in the system of Soviet psychology // Questions of Psychology. № 3. Pp. 131-141.
14. Bogdanchikov S. A. (2015). D.N. Uznadze's school in the context of Soviet psychology of the 1950-1960s: time of discussions (based on the materials of the journal "Questions of Psychology") // Questions

- of Psychology. № 5. P. 106-116.
15. Bogdanchikov S.A. (2018). Problems of the history and historiography of Soviet psychology. Moscow: ASOU.
 16. Bogdanchikov S.A. (2021). Unupturned virgin soil: a review of foreign publications of the 1930-1950s on Soviet psychology // Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. № 1. Pp. 12-22.
 17. Bogdanchikov S.A. (2022). No time for schools: on the issue of scientific schools in Soviet psychology of the 1920-1930s // Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Vol. 2. № 1. Pp. 43-53.
 18. Bogdanchikov S.A. (2023). Soviet psychology in a broad historical and scientific context (review of key domestic publications of the post-Soviet period) // Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Vol. 3. № 2. Pp. 62-72.
 19. Bogdanchikov S.A. (2024). Soviet psychology as a subject and problem of historical and psychological research: a conceptual and historiographic approach // Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality / Ed. A.L. Zhuravlev, D. V. Ushakov, A. V. Yurevich. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences".
 20. Vygotsky L.S. (1928). Psychological science // Social sciences of the USSR. 1917-1927: Collection of articles / Ed. V.P. Volgin, G.O. Gordon, I.K. Luppola. M.: Education Worker.
 21. Varshavya B.E., Vygotsky L.S. (1931). Psychological Dictionary. M.: State Educational-Pedagogical Publishing House.
 22. Vygotsky L.S. (1982). Historical Meaning of Psychological Crisis: Methodological Research // Vygotsky L.S. Collected Works: In 6 Volumes. M.: Pedagogy. Vol. 1. Pp. 291-436.
 23. Imedadze I.V. (2015). Uznadze School: Touches to History // Questions of Psychology. № 2. Pp. 120-130.
 24. Results of the discussion on reactological psychology (Resolution of the general meeting of the cell of the All-Union Communist Party (bolsheviks) of the State Institute of Psychology, Pedology and Psychotechnics of 6/VI 1931) // Psychology. 1931. Vol. IV. Issue 1. Pp. 1-12.
 25. Koltsova V.A. (2010). Paradigmatic foundations of Soviet psychology as a single scientific school // History of domestic and world psychological thought: value the past, love the present, believe in the future. Proceedings of the international conference on the history of psychology "V Moscow meetings", June 30 — July 3, 2009. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". Pp. 46-54.
 26. Koltsova V.A., Artemyeva O.A. (2013). On the history of the formation of Soviet psychology as a "normal" science // Bulletin of the Irkutsk State University. Series "Psychology". Vol. 2. № 1. Pp. 43-52.
 27. Kornilov K.N. (1923 a). Psychology and Marxism: Abstract of the report // Izvestia. January 16. № 10(1747). Pp. 4.
 28. Kornilov K.N. (1923 b). Modern Psychology and Marxism // Under the Banner of Marxism. № 1. Pp. 41-50.
 29. Levchenko E.V. (2003). History and Theory of Psychology of Relationships. St. Petersburg: Aleteya.
 30. Leontiev A.N. (1975). Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat.
 31. Leontiev A.N. (1977). October and Psychological Science // Bulletin of Moscow State University. Series 14. Psychology. № 3. Pp. 3-10.
 32. Leontiev A.N., Luria A.R. (1940). Psychology // The Great Soviet Encyclopedia. Vol. 47. Moscow. Columns 511-548.
 33. General Psychology. Dictionary // Psychological Lexicon. Encyclopedic Dictionary in Six Volumes / Ed. and Comp. L.A. Karpenko. Under the general editorship of A. V. Petrovsky. Moscow: PER SE, 2005.
 34. Platonov K.K. (1981). Brief Dictionary of the System of Psychological Concepts. Approved by the Academic Council of the USSR State Committee for Vocational and Technical Education as a teaching aid for engineering and teaching staff of vocational and technical education. Moscow: Higher School.
 35. Platonov K.K. (1984). Brief Dictionary of the System of Psychological Concepts. A teaching aid for vocational and technical education institutions. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Higher School.
 36. The Thinking Process and Patterns of Analysis, Synthesis, and Generalization: Experimental Research / Under the general editorship of S.L. Rubinstein. M.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960.
 37. Psychological science in Russia in the 20th century: problems of theory and history (Coll. authors:

- К. А. Abulkhanova-Slavskaya, L.I. Antsyferova, A. V. Brushlinsky, V.V. Znakov, V.A. Koltsova, Yu.N. Oleinik, B.N. Tugaybaeva). М.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 1997.
38. Rubinstein S.L. (1940). *Fundamentals of General Psychology*. М.: State educational and pedagogical publishing house of the People's Commissariat of Education of the RSFSR.
 39. Rubinstein S.L. (1959). The principle of determinism and psychological theory of thinking // *Psychological science in the USSR: In 2 vols. Vol. 1*. М.: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. Pp. 315-356.
 40. Sokolova E.E. (2021). *Formation and development paths of activity psychology (A.N. Leontiev's school): diss. ... Doctor of Psychology*. Moscow.
 41. Sokolova E.E. (2023). *Activity psychology: formation and development prospects*. Moscow: Canon + ROOI "Rehabilitation".
 42. Umrikhin V.V. (2007). Historical and methodological problems of the analysis of scientific schools in psychology // *Methodology and history of psychology*. Vol. 2. Issue. 4. Pp. 5-14.
 43. Yurevich A. V. (2000). Psychology and methodology // *Psychological journal*. Vol. 21. № 5. Pp. 35-45.
 44. Yurevich A. V. (2010). *Methodology and sociology of psychology*. М.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences".
 45. Yaroshevsky M.G. (1977). Logic of development of science and scientific school // *Schools in science / Ed. by S.R. Mikulinsky, M.G. Yaroshevsky, G. Kroeber, G. Steiner*. М.: Nauka, Pp. 7-97.
 46. Yaroshevsky M.G., Sirotkina I.E., Danilicheva N.A. (1993). Pioneer of the activity approach (on the 100th anniversary of M. Ya. Basov's birthday) // *Psychological journal*. Vol. 14. № 1. Pp. 156-169.